

этого языка мы можем судить на основании того, что в своей «Иллирии» 1652 г. Крижанич называет «современным иллирийским» (*illirice moderne*) свой родной хорватский язык.⁶⁴

В дальнейшем планы Крижанича расширяются: от мыслей о «всеиллирийском языке» Крижанич постепенно переходит к замыслам создания «всеславянского языка», понятного не только балканским, но и северным, и восточным славянам. И эта работа становится одним из главных занятий Крижанича в последующие годы. Когда в 1659 г. Крижанич прибыл в Россию, он обратился к царю с челобитной, в которой среди прочего говорилось: «Язык словенский есть из света изгинул и нигде же не говорится право, тем же потребно ему есть грамматика. . . Аще Богу и вашему царскому величеству будет угодно, хошу сим усилити издати грамматику и лексикон, которые будут велми порядниша, справлива и совершеннейша».⁶⁵ Предложение Крижанича было принято, и ему было велено «книги писать: Алфавит истинны славинского языка составить: и грамматику изправить».⁶⁶ Результатом этой работы явились две книги Крижанича: «Грамматично изказание об руском езику» и «Объяснение виводно о писме словенском».

Хотя в одном случае Крижанич упоминает в заглавии своего труда о «русском» языке, а в другом — о «словенском», однако в обеих книгах речь шла об одном и том же: о языке, отличавшемся и от русского, и от хорватского, и от польского, и от остальных славянских наречий, но включавшего в себя и русские, и польские, и особенно хорватские слова и грамматические формы. Это была «грамматика языка, который Крижанич сочинил для всех славян».⁶⁷

Крижанич не ограничился конструированием грамматики изобретенного им языка: он решил применить на практике свое изобретение и «сице говорить (будто общим никобым езиком) даби от всех (славян, — А. Г.) било разумльено».⁶⁸ Начиная с 1659 г. большинство своих произведений Крижанич писал именно на этом «всеславянском» языке, используя попеременно то латинский, то кириллический алфавит. Хотя создание литературных произведений на искусственно сочиненном языке с еще не устоявшимися словарными и грамматическими формами было очень трудным делом, Крижанича эта задача не утратила, ибо он был твердо убежден в необходимости создания «всеславянского» языка, доведенного до наивозможного совершенства. Недаром он писал, что «языка совершенство есть само потребно орудие к мудрости, и едва не становито ея знамя».⁶⁹

Благодаря «исправлению языка» станет возможным создание книг, доступных пониманию всех славян, и этими «пригодными разумными книгами» можно будет «людем умные очи открыть».⁷⁰ Таким образом, преобразование языка должно было, по мнению Крижанича, помочь развитию национального самосознания славянских народов.

5

Другим не менее важным условием развития культуры и национального самосознания Крижанич считал создание «общеславянской истории».

⁶⁴ *Vadalić*, стр. 8.

⁶⁵ *Белокуров*, стр. 176.

⁶⁶ Там же, стр. 261.

⁶⁷ *G. Daničić. Gramatika Gjurgja Križanića. — Rad Jugoslavenske akademije, kn. XVI. Zagreb, 1871, стр. 161.*

⁶⁸ Грамматично изказание . . . , стр. 1.

⁶⁹ Русское государство, т. 1, стр. 126.

⁷⁰ Там же, т. 2, стр. 115.